

TOPICALITY OF THE RESEARCH OF ECONOMIC SECURITY AS AN ECONOMIC CATEGORY

Lukash K.E.¹, Lutovinina J.A.² (Russian Federation)

Email: Lukash224@scientifictext.ru

¹Lukash Kristina Evgen'evna – student;

²Lutovinina Julia Aleksandrovna – student,

CHAIR OF ECONOMICS, FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,
BELGOROD UNIVERSITY OF COOPERATION, ECONOMICS AND LAW, BELGOROD

Abstract: *this article discusses the problem of relevance of researching the economic security as an economic category. Economic security is a key component of the national security system. Guarantee of economic security are necessary conditions to ensure the stable development of the national economy. The article presents an attempt to show how such a notion as "economic security" that could be relevant, and in a very specific understanding of "relevance". Try to analyze how important it is, at the same time completely got rid of what today is meant by "relevance".*

Keywords: *economic security, paradisco, external market, internal market.*

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Лукаш К.Е.¹, Лутовинина Ю.А.² (Российская Федерация)

¹Лукаш Кристина Евгеньевна – студент;

²Лутовинина Юлия Александровна – студент,

кафедра экономики, факультет экономики и менеджмента,
Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород

Аннотация: *в данной статье рассматриваются проблемы актуальности исследования экономической безопасности как экономической категории. Экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной безопасности. Гарантии экономической безопасности являются необходимым условием для обеспечения стабильного развития национальной экономики. В статье приводится попытка показать, каким образом такое понятие, как «экономическая безопасность», способно быть актуальным, причем в строго определенном понимании «актуальности».*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, фритрейдерство, внешний рынок, внутренний рынок.*

В макроэкономике экономическая безопасность - такое состояние, или уровень развития средств производства в стране, при которых процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается, практически, независимо от наличия и действия внешних факторов [5]. Это определение, дословно взятое из Википедии.

Попытаемся проанализировать, насколько оно актуально, при этом полностью отделившись от того, что сегодня понимается под «актуальностью». Это понятие полностью негодно, зачастую оно описывает вещи совсем не актуальные, а просто хорошо прорекламированные или финансово проплаченные. Об актуальности «экономической безопасности» речь может идти только в том случае, когда под «актуальностью» мы будем понимать не то, что называется «злободневными проблемами», а то, что способно сработать на имеющемся материале и адекватно для работы с тем, что принято называть «действительностью» [1]. В приведенной формулировке основной акцент смещен на соотношение «внешний - внутренний», т.е. мы имеем дело с таким пониманием экономического поля, где подразумевается наличие некоторого ограниченного пространства внутреннего рынка, находящегося в определенных отношениях с окружающим его торговым пространством - внешним рынком.

Понятно, что под таким «внутренним рынком» следует понимать область торгового пространства в пределах границ политической единицы, т.е. государства. При этом внешний рынок, с точки зрения национальной экономики, воспринимается не как совокупность отдельно взятых внутренних рынков, находящихся в разного рода отношениях, но как некоторое нерасчленимое единство внешних игроков, вне зависимости от того, какие интересы они представляют [2]. Здесь действует почти этнографическое различие «мы - они», поэтому безопасность определяется как способность к автономии от внешних влияний как таковых, еще до расстановки акцентов на «друзей» и «врагов». Такое положение складывается в силу условий игры в торговом пространстве, когда понятия «друг - враг» представляют собой «плавающие» идентичности, т.е. определяемые ситуативно [3]. Сегодня совершенно ясно, что нет ценностей такого порядка, которые бы превалировали над национальными интересами государства, поэтому политические (и экономические) «друзья» и «враги» меняются в зависимости от совпадения

интересов в каждом конкретном случае. Этими условиями определяется необходимость государства и его внутреннего рынка к автономии, что и подразумевает заботу об экономической безопасности.

«Безопасность» в паре «внешний - внутренний» относится к «внутреннему», характеризуя такое состояние «внутреннего», которое позволяет ему противостоять влиянию «внешнего». Иначе говоря, «безопасность» является залогом существования внутреннего рынка как такового, поскольку если он не в состоянии противопоставить себя внешним влияниям, то есть риск попадания в зависимость от этих влияний. Абсолютизация этой зависимости, в конечном счете, приводит к прекращению существования соотношения «внешний - внутренний» - внутренний рынок полностью подчиняется внешнему, становясь его приложением. В этом ракурсе дополнительными коннотациями для того, что мы называем «экономической безопасностью», будут «способность к самообеспечению», «автаркия» [4].

Однако не объясненными остаются причины для самого наличия такого противопоставления. В чем необходимость выделения «куска» торгового пространства и задания ему в качестве условия существования способности к самообеспечению, к предельной автономии? А тем более нескольких таких «кусков», отношения между которыми и создают все торговое пространство? Какова необходимость задания искусственных торговых барьеров между этими «кусками»? Или, если множественность игроков в торговом пространстве задана изначально, т.е. представляет собой ту «действительность», с которой приходится иметь дело, то по какой причине она остается актуальной? На каком основании само понятие «экономической безопасности» продолжает существовать?

Первое, что необходимо выяснить - существуют ли экономические предпосылки для организации торгового пространства именно таким образом. За выяснением этого следует отослать к давнему спору между меркантилистами и учением о свободной торговле, наиболее ярким представителем и идеологом которого был Адам Смит. Сторонники меркантилизма, которые критиковали Смита, утверждали, что на самом деле количество богатств на Земле ограничено и поэтому развитие экономики одного всегда идет за счет другого (экономика мыслилась как игра с нулевой суммой). Развитие средств производства происходит медленно, на сравнительно больших отрезках времени количество товаров так или иначе ограничено, поэтому необходимо сохранение принципов таможенной политики. Однако с точки зрения фритрейдерства, государство, ведущее протекционистскую политику для защиты национальных интересов, является препятствием для развития рынка. Любые интересы политического или иного характера, которые сдерживают свободную торговлю - сдерживают, по Смиту, прогресс всего человечества. Смит совершенно прав, когда разоблачает в меркантилизме учение, руководствующееся скорее политическими мотивами, нежели экономическими: с точки зрения чисто [5].

Хотя очевидно, что учение «отца экономики» одержало победу, и тем самым предопределило развитие экономической мысли в своем русле, этот спор требует правильной расстановки акцентов, чтобы адекватно понять причину того, почему судьба экономики была именно такой. Ведущие экономические историки, такие как Уилсон и Валлерстайн, полагают [2], что бурный индустриальный рост («промышленная революция») в Англии стал возможен только благодаря последовательному проведению протекционистской политики. Концепции «освобождения рынка» в экономических учениях появляются в связи с необходимостью уже серьезно развитой английской экономики искать новые рынки сбыта для своей продукции. В этом ракурсе фритрейдерство является следствием удавшейся политики меркантилизма, и с необходимостью преодолевает ее, но не является альтернативой в чистом виде. Соответственно, перспективы, предлагаемые принципом «свободной торговли», удастся реализовать только после того, как достигнута экономическая и политическая автаркия государства.

Таким образом, исторический опыт и сама судьба развития экономики показывает, что ориентация на внешний рынок и провозглашение исключительной ценности экономических категорий, их превалирования над всеми остальными, возможны только тогда, когда достигнут необходимый уровень превосходства внутреннего рынка над внешней торговой средой, над остальными игроками торгового поля. Это значит, что фритрейдерская политика является залогом успеха на рынке для игроков экономически развитых, в то время как менее слабые участники торгового поля с необходимостью должны руководствоваться скорее своей политической и экономической независимостью. Именно в их ситуации понятие «экономической безопасности» имеет смысл, его обосновывает неспособность защищать свои интересы в условиях конкуренции с более сильными игроками [3].

Сегодня фритрейдерские концепции преподносятся как своего рода непреложное руководство к действию для всех участников торговых отношений, как «правила хорошего тона», как единственно верная методология для анализа ситуации. Игнорируется тот факт, что «освобождение» рынка есть процесс искусственный, запускаемый в строго определенный момент, т.е. когда это необходимо для продолжения экономической экспансии и выхода на новые рынки. Почему «свободный рынок» есть единственное благо? Почему «конкуренция» обязательно лучше монополии? Почему, наконец, всем участникам торговли необходимо, безусловно, приветствовать политику «открытых дверей», отсутствие таможенных пошлин и прочее, и также, безусловно, нападать на сторонников более дальновидной в отношении слабых игроков политики протекционизма и «экономической безопасности»? В таком

ракурсе пафос «свободного рынка» и «конкуренции», буквально «бьющий в ноздри» каждому, кто пытается ознакомиться с азами экономической науки, является чистой воды идеологией, т.е. чем-то таким, что не отдает себе отчета в собственных основаниях.

Экономический дискурс, в котором можно распознать «аромат безоговорочного доверия» к концепциям свободной торговли, является идеологическим и подлежит анализу.

Идеологичность этих концепций, их неспособность рефлексировать собственные основания, и, более того, неспособность признаться самим себе в наличии этих оснований позволяет проявить в их отношении теоретическое недоверие. В то же время это означает, что все иные концепции получают право голоса, право доказать свою актуальность.

Соответственно, мы имеем полное право заключить, что меркантилизм (ориентация на «экономическую безопасность») и фритрейдерство является не столько этапами развития внутреннего рынка страны, сколько равнозначными экономическими стратегиями, своего рода инструментарием, который свободно может использовать участник торговых отношений. Только в таком структурном соотношении само понятие «экономической безопасности» способно быть актуальным, т.е. представлять собой инструмент теоретической практики, способный быть пущенным в дело.

Список литературы / References

1. *Клочкова М.В.* Экономическая безопасность предприятия как необходимый элемент управления предприятием в современной рыночной экономике / М.В. Клокова // Системное управление, 2014. №4 (25). С. 53-58.
2. *Козаченко А.В.* Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: Учеб. пос. М., 2015. С. 58.
3. *Мариашвили А.Е.* Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие для студентов вузов / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.
4. *Фазледенов Г.Г., Аллахвердиева Л.М.* Теоретические проблемы экономической безопасности предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conference.be5.biz/r2012/1612.htm/> (дата обращения: 15.03.2017).
5. Экономическая безопасность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.wikipedia.org/wiki/Экономическая_безопасность/ (дата обращения: 29.01.16).